

Новый механизм господдержки в агростраховании не прошел испытание засухой

В статье представлен экспертный взгляд одного из представителей профессионального сообщества страховщиков на проблему сельскохозяйственного страхования. Рассматриваются достоинства и недостатки существующего механизма государственной поддержки агрострахования, предложены конкретные меры по преодолению ряда его противоречий, с учетом мирового и российского опыта.

Ключевые слова: агрострахование, господдержка, франшиза, федеральный закон № 260-ФЗ

Усилия государства по внедрению в практику цивилизованной формы защиты агрорисков – путем сельскохозяйственного страхования – пока пропадают втуне. Новый закон о господдержке в сфере сельхозстрахования пробуксовывает, бюджетные средства, выделенные на субсидирование 50% страховых взносов, остаются невостребованными. Засуха 2012 г. вновь вынудила правительство прибегнуть к практике прямого погашения убытков из госбюджета.

Напомним, федеральный закон от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”» начал действовать с 1 января 2012 г. – в качестве одной из ответных мер на страшную засуху 2010 г. Тогда в стране погибло более трети посевов, урожай зерновых сократился на 37,3% в сравнении с 2009 г. и составил 60,9 млн т. Для компенсации ущерба сельхозпроизводителей из бюджетов всех уровней было выделено более 41,8 млрд руб.¹, продовольственная инфляция по итогам года достигла 13,7%.

Тогда же Счетная палата России обратила внимание правительства на недостаточное развитие агрострахования в России, несмотря на его очевидную необходимость².

Закон № 260-ФЗ призван был стимулировать крестьян более активно страховать свои риски (при 50%-м субсидировании страховых взносов из госбюджета), минимизировать государственные расходы на компенсацию убытков сельхозпроизводителей от разнообразных погодных катаклизмов. Однако вопреки ожиданиям прорыва не случилось.

¹ URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1332103/uscherb_ot_zasuhi_2010_g_po_pryamym_zatratam_418_mld_rub#ixzz2l6w2QMTb

² URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/news/archive/03082011/>

Доля застрахованных посевных площадей в 2012 г. относительно 2011 г. практически не изменилась (соответственно, 19,9% и 20%), хотя господдержка агрострахования увеличилась с 5 до 6 млрд руб. (а в региональных бюджетах на эти цели был зарезервирован еще 1 млрд руб.).

Регионы оценили ущерб от засухи 2012 г. в 21 млрд руб., в правительстве цифру скорректировали до 14 млрд руб., пообещав выделить 10,5 млрд руб. в виде беспроцентных кредитов и субсидий. Еще порядка 3,5 млрд руб. предстоит найти регионам³.

Почему закон не дал ожидаемого эффекта, в чем члены профессионального сообщества страховщиков видят достоинства и недостатки существующего механизма сельхозстрахования, что могут посоветовать законодателям для его совершенствования – об этом нам рассказал заместитель директора филиала по корпоративному бизнесу филиала ОСАО «Ингосстрах» в Новосибирске **В.Н. ДОЛЖЕНКОВ**.

– *Виктор Николаевич, почему, на Ваш взгляд, первый год работы федерального закона о господдержке в агростраховании оказался таким провальным?*

– Здесь, как это часто бывает, «против» сработал целый комплекс объективных и субъективных причин. Главная цель закона № 260-ФЗ – защита федерального и региональных бюджетов от незапланированных трат, связанных с крупными ущербами сельхозпроизводителей. К таким ущербам закон относит снижение фактического урожая сельскохозяйственной культуры на 30% и более (относительно средней пятилетней урожайности), а при страховании многолетних насаждений – на 40% и более, при страховании животных – потеря 40% поголовья.

Понятно, что большинство руководителей сельхозпредприятий полагают, что страховая защита должна компенсировать любые убытки, даже самые незначительные. А такие масштабные потери, которые описаны в законе, многие считают настолько маловероятными, что о них не следует беспокоиться (хотя, как показали 2010 и 2012 гг., масштабная засуха или африканская чума свиней – вполне реальные угрозы для России). При этом большинство страхователей – руководителей сельхозпредприятий – не имеют представления о том, как работает механизм страхования, например, не знают, что существует

³ URL: <http://www.insurance-info.ru/?cat=17>

так называемое участие страхователя в убытке (франшиза), которое очень сильно влияет на стоимость страхового полиса. Вот это несоответствие ожиданий страхователей и реалий закона стало очень серьезным препятствием на пути его реализации.

Другая причина – это сохранение практики прямого возмещения убытков со стороны государства и региональных властей: по сути, они до сих пор не отказываются от возмещения убытков хозяйствам, которые не страхуются. В результате те, кто в начале сезона решил на страхование, выделил для этого средства, оказываются не только не в выигрыше, а даже в проигрыше по сравнению с теми, кто этого не сделал.

Много зла принесла (и продолжает приносить) многолетняя порочная практика так называемого «схемного страхования», ничего общего не имеющего с реальным страхованием убытков. По сути, это механизм перераспределения бюджетных средств, выделяемых на страхование с государственной поддержкой. При этом размер выплат никак не увязывается ни с размером убытка, полученного страхователем, ни даже с самим его наличием. Повсеместно распространенная практика такого псевдострахования создала у крестьян стереотипное мнение, что страхование в сельском хозяйстве необходимо лишь для оформления документов на получение бюджетных денег.

К сожалению, несмотря на принятие закона, возможность такого нецелевого использования государственных средств осталась и до сих пор активно реализуется. Косвенно об этом можно судить по тому, что очень мало публикуется пресс-релизов о произведенных выплатах конкретным хозяйствам с приведением размера выплат, других подробностей. Произведенная выплата для страховщика – отличный повод прорекламировать себя, свои услуги, если эта информация замалчивается, можно догадаться – почему.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как банальную нехватку денежных средств у крестьян. За реальное страхование им нужно заплатить реальные деньги, пусть и 50%, но в самый финансово-напряженный момент – накануне посевной. Зачастую крестьяне просто не могут себе позволить купить реальную страховую защиту. Идя на поводу у недобросовестных страховщиков, которые не объясняют толком всех нюансов, приобретают полис либо с огромной

франшизой, суть которой им объясняют уже после страхового случая, либо заведомо более дешевые «схемные» договоры.

– Судя по всему, названные Вами проблемы в большей степени порождены неразвитостью рынка агрострахования, чем недостатками законодательства. В чем страховщики видят достоинства и недостатки закона № 260-ФЗ как такового?

– Несомненно, принятие закона – большое достижение. Он определил правовые основы оказания государственной поддержки в сфере сельскохозяйственного страхования и защиты имущественных интересов сельхозпроизводителей.

В соответствии с законом страхователь будет оплачивать всего 50% от начисленной премии, а оставшиеся 50% будет перечислять на счет страховой организации орган управления АПК субъекта РФ, на основании заявления сельскохозяйственного товаропроизводителя. Это значительно сокращает расходы производителей на этапе заключения договоров.

Для реализации закона был принят ряд документов с целью упрощения процедур заключения договора и выплаты страхового возмещения (постановления правительства РФ от 30.12.2011 г. № 1205 и № 1234, а также приказы Министерства сельского хозяйства РФ от 27.01.2012 г. № 89 и от 21.02.2011 г. № 124).

С 2013 г. система сельхозстрахования с господдержкой на основе нового закона начнет работать и по риску гибели (падежа) сельскохозяйственных животных.

– Есть ли в новом законе ограничения по размеру тарифов?

– Государство устанавливает вилку страховых тарифов, верхний предел этого тарифа субсидируется на 50%. Это не запрещает заключать договоры страхования с более высокими тарифами, хотя при этом страхователь оплачивает уже не 50% страховой премии, а больше. Это вполне допустимо и при добровольном, и при вмененном страховании, например, когда будущий урожай становится предметом залога по банковскому кредиту. В силу того, что страхование с господдержкой осуществляется, если утрата урожая – 30% и выше, банки требуют более полного покрытия с меньшими франшизами и более широким перечнем страховых рисков. Страхователь тратит чуть больше при заключении договора, но зато и получает более полную страховую защиту.

К сожалению, «благодаря» широкому распространению серых схем в стране отсутствует достоверная статистика по убыточности в сельхозстраховании, а это, в свою очередь, препятствует формированию справедливых, экономически обоснованных тарифов.

– Может быть, закон не учитывает массовых климатических аномалий, вроде засухи 2012 г., но в «нормальных» условиях вполне работоспособен?

– Закон направлен на возмещение убытков сельхозпроизводителей именно в таких экстремальных ситуациях, как засуха 2012 г. Однако в силу того, что страхование осталось добровольным, им воспользовалась лишь незначительная часть сельскохозяйственных предприятий. По данным Национального союза агростраховщиков, за 10 месяцев 2012 г. в РФ по договорам сельхозстрахования с господдержкой застраховано даже меньше площадей, чем год назад (11,3 млн га против 14,2 млн га за 2011 г.). По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, на конец ноября 2012 г. объем страхования с господдержкой по посевам достиг 140 млрд руб., заключено 5,665 тыс. договоров страхования посевов на площади 10,8 млн га, что составляет 18,6% посевных площадей (с учетом озимых охват страхованием – около 20% площадей). Это далеко не те 80% охвата страхованием урожая, о которых говорили при принятии закона.

Есть явное несоответствие между количеством заключенных договоров страхования, масштабами покрытия убытков и размерами заявленных и урегулированных страховых случаев. Страхование осуществляли 36 участников рынка, в том числе 24 компании – члены Национального союза агростраховщиков, 12 – Ассоциации «Агропромстрах». Объем страхового покрытия составил 140 млрд руб. А вот данные о заявленных убытках выглядят очень скромно. К декабрю 2012 г. было получено 910 заявлений о наступивших убытках на сумму 3,2 млрд руб., урегулировано 350 случаев на сумму 0,5 млрд руб. (по остальным событиям в декабре еще продолжалась обработка данных). Это на всю Россию, притом, что, например, убытки от засухи только в одной Новосибирской области превысили 4 млрд руб.

Очевидно, это несоответствие объясняется тем, что доля реального страхования очень далека от идеальных 100%. Какая она на самом деле, может быть выяснено при детальном анализе всех заключенных договоров страхования с учетом всех аспектов, в том числе статистических данных по отдельным регионам: например, из множества источников следует, что в регионе имели место засуха, существенное снижение объемов производства продукции растениеводства; заключен довольно значительный объем договоров страхования, но почти нет страховых выплат, или они составляют менее 50% от субсидируемой премии по страхованию урожая.

– Какова ситуация в Новосибирской области, где работает ваш филиал?

– Значительная часть сельскохозяйственных предприятий области оказалась в крайне сложном финансовом положении. Как показывают расчеты, к июлю 2013 г. большинство предприятий, даже самые крупные и известные, могут иметь многомиллионные убытки. Все с большой надеждой ожидают получения государственной поддержки за счет средств федерального и регионального бюджетов. Реальные выплаты на 31 декабря 2012 г. получили единицы предприятий, страховавших свой урожай. ОСАО «Ингосстрах» по договорам, заключенным новосибирским филиалом компании, выплатило страховых возмещений на общую сумму 108 млн руб., в том числе 21,9 млн – ООО «Кулунда», 14,5 млн – ООО «Приозерное», 7,67 млн – ООО «Морские нивы», 6,36 млн – ОАО «Племзавод «Чикский», 6,5 млн – ИП Федина, 3 млн руб. – ООО «Ордынское». О других выплатах в области информации нет: хотя страховали урожай около 300 хозяйств, но это было сделано в компаниях, малоизвестных на страховом рынке.

– То есть «Ингосстрах» выплатил в Новосибирской области около 108 млн руб. А сколько премий собрал?

– Страховых премий в 2012 г. было собрано около 11 млн руб.

К сожалению, в реальном страховании урожая убыточность может колебаться в очень широких диапазонах: в благоприятные годы она может быть и ниже 20%, а в условиях засухи – достигать 300% и более. Кроме того, обычно неблагоприятное событие, влияющее на производство сельскохозяйственной продукции (например, засуха), захватывает целые субъекты

Федерации, и убытки в сельскохозяйственном страховании будущего урожая (а зачастую – и животных) могут получить почти все хозяйства, находящиеся на общей территории.

Отсюда вывод: страхованием должны заниматься страховщики федерального уровня, имеющие достаточные (миллиардные) страховые резервы для осуществления выплат.

Для этого необходимы объединение тех, кто осуществляет сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой, и единый фонд, который бы они создали, чтобы обеспечить гарантированные выплаты в условиях, если кто-то по тем или иным причинам не в состоянии выполнить свои обязательства. Законом не предусмотрено создание такого единого профессионального объединения, а существующие – Национальный союз агростраховщиков и Ассоциация «Агро-промстрах» – пока в состоянии конкурентной борьбы.

Другим важнейшим условием устойчивости страховщика является перестрахование. На мой взгляд, оно должно осуществляться в первую очередь в рамках единого профессионального пула агростраховщиков. Но скорее всего, его емкость будет недостаточной, и придется прибегнуть к покупке перестрахования на зарубежном рынке.

– Обсуждается ли в профессиональном сообществе возможность новых законодательных инициатив с учетом последней засухи в Сибири и выявленных недостатков закона?

– В прессе был ряд сообщений в ноябре–декабре 2012 г. о проведении совещаний с участием высших органов власти, где обсуждалось положение дел со страхованием сельскохозяйственных рисков. На них прозвучало, что существующее положение дел никого не устраивает, однако предложения противоречили друг другу. Кто-то, включая нашего министра сельского хозяйства, полагает, что не следует торопиться, поскольку закон действует только первый год. Хотя уже видно, что страховая защита в условиях засухи не сработала, ее не использовало большинство сельскохозяйственных предприятий.

Многие страховщики ратуют за введение вмененного страхования. Например, предоставлять другие виды господдержки (на покупку семян, удобрения, ГСМ и пр.) только при наличии полиса страхования урожая. Если государство инвестирует средства, то оно должно быть уверено, что результаты труда

сельхозпроизводителей при неблагоприятных условиях будут компенсированы путем выплаты страхового возмещения.

– Какой зарубежный опыт можно взять на вооружение?

– В ряде стран многие годы существуют системы страхования, обеспечивающие надежное возмещение убытков в сельском хозяйстве.

Если в общих чертах, система агрострахования должна быть трехуровневая:

первый – ответственность сельхозтоваропроизводителя – не менее 15% от страховой суммы (безусловная франшиза). Это обеспечит ответственность за качество работы (семенной фонд, сроки сева и проведения агротехнических мероприятий, севооборот, качество удобрений);

второй – передача сверх 15% от страховой суммы на страхование в страховую компанию. Страхование должно покрывать не более 30% количественных показателей (планируемого валового объема) будущего урожая. Страховая компания может передать часть своей ответственности государству, но не более 60%;

третий – ответственность государства по катастрофическим (территориальным) убыткам за счет Фонда катастроф – когда засуха накрывает целый регион страны, несколько регионов, всю страну.

Основные принципы системы таковы.

- Тарифная политика должна быть единой для всего страхового рынка и публичной, страховые компании конкурируют не путем демпинга, а за счет качества предоставляемых услуг – оперативности выплат, готовности предоставлять сервис по погодному и космическому мониторингу, участвовать в выработке рекомендаций по улучшению производственных технологий, а также скорости рассмотрения претензий и т.д.
- Зависимость тарифной политики от технологии производства.
- Наличие критериев допуска страховых компаний (компании должны быть федерального уровня, доля сельскохозяйственных рисков не должна превышать 10% от их общего портфеля).
- В системе должны быть сбалансированы интересы трех основных участников – сельхозпроизводителей, государства,

страховой компании. Ответственность страховой компании наступает при одновременной реализации двух событий: когда случается опасное природное явление и ущерб превышает размер безусловной франшизы по договору страхования; ответственность государства – при совокупности двух событий: страховое событие имеет признаки опасного природного явления и превышает ответственность страховой компании; но в любом случае оценку ущерба подтверждает страховая компания – во избежание коррупционных схем.

- Защита от катастрофических убытков (система страхования с государственной поддержкой призвана защищать интересы сельского хозяйства при проявлении катастрофических убытков территориального характера, когда опасное природное явление охватывает целый регион, несколько регионов, страну в целом).
- Территориальное распределение и массовость (страхованием должны быть охвачены не менее 80% от всей посевной площади; риски должны быть районированы по при-родно-сельскохозяйственным зонам страны).
- Наконец, система должна быть экономически эффективной для всех ее участников.

Необходимо предусмотреть создание Федерального фонда катастроф в сфере сельского хозяйства. Средства этого фонда должны быть законодательно утверждены в бюджете Федерации, как и механизм быстрого и простого получения средств из этого фонда на компенсацию катастрофических убытков типа засухи 2010 и 2012 гг. Для уменьшения «коррупционной» составляющей при их распределении следует привлекать страховщиков. Если в данной системе страховщику заявляется убыток, который доходит до подписания страхового акта, то данные этого акта вместе со всеми документами по убытку могут рассматриваться в качестве доказательства самого факта убытка и его размера. Превышение суммы выплаты страховщиком может компенсироваться за счет вышеуказанного фонда катастроф.

– Ваши предложения по реформе агрострахования касаются только страхования с госучастием или коммерческого страхования в АПК тоже?

– Необходимо в первую очередь реформировать страхование урожая с господдержкой. Это – довольно затратное дело, поэтому помощь государства необходима. Она может быть и в оплате части страховой премии (правда, это довольно часто приводит к нецелевому использованию бюджетных средств в виде «схемного» страхования, но за счет, например, публичности договоров можно частично этого избежать).

Кстати, на мой взгляд, в тех случаях, когда речь идет об участии государства в страховании в виде конкретного денежного обеспечения договоров, было бы нелишним обязать страховщиков публиковать в открытых источниках всю основную информацию по таким договорам: название организации страховщика и страхователя; а также застрахованную культуру, площадь, страховую сумму, страховую премию, размеры убытка и страховой выплаты. Анализ такой информации может быть использован для более полного контроля за государственными средствами, выделяемыми на страхование сельскохозяйственных рисков. Кроме того, прозрачность рынка дисциплинировала бы самих страховщиков и повысила бы доверие к ним со стороны страхователей, подорванное любителями серых схем.

Кроме того, думаю, нельзя отказываться от участия государства в возмещении убытков, имеющих «катастрофический» характер. Это ни в коем случае не снимает ответственности со страховщика – он должен возместить определенную часть убытка.

Что касается коммерческого страхования, оно также будет совершенствоваться по мере накопления опыта страховщиками и страхователями, изменения требований банков-кредиторов, являющихся инициаторами такого страхования, становления и развития конкуренции на рынке страхования урожая.

– Многие страховые компании жалуются на недостаток экспертов (их мало, и они не справляются с большим объемом работ). Но если специалистов нет и быстро взять их неоткуда, значит, увеличить объемы агрострахования до 80% хозяйств нельзя в течение как минимум 3–5 лет, пока не будут обучены эксперты. Может быть, нужен кардинально другой путь: изменить систему оценки, доведя до автоматизма, например, на основе постоянной отчетности, как на Западе?

– Действительно, на Западе существует так называемое индексное страхование, когда страхователи предоставляют очень большой объем отчетности, позволяющий расчетным методом на основании космического и наземного мониторинга очень точно рассчитывать объем получаемой растениеводческой продукции, а, следовательно, и прогнозировать убытки. Но мы еще меньше готовы к внедрению этого метода, чем к развитию традиционного страхования. И система достоверной отчетности, и мониторинг, и прогнозирование урожаев в России сегодня отсутствуют. Поэтому очень важный момент – создание института независимой оценки убытков.

В 2012 г. Министерство сельского хозяйства РФ уже аккредитовало около 300 независимых экспертов. Они должны отвечать ряду требований, главными из которых являются наличие агрономического образования и опыт практической работы в растениеводстве.

Но при всей важности данного вопроса не он сейчас является главным препятствием на пути распространения страхования с государственной поддержкой. Крестьяне не хотят страховать свой урожай в рамках существующих условий, несмотря на наличие специального закона о господдержке – в этом главная загвоздка. От того, что экспертов станет много, что это будут авторитетные специалисты, известные своим профессионализмом и честностью среди крестьян, объем застрахованных полей заметно не увеличится.

Беседовала кор. «ЭКО» Э.Ш. ВЕСЕЛОВА

«ЭКО»-информ

По данным Национального союза агростраховщиков, в 2012 г. по договорам страхования с господдержкой в среднем премия составила 700 руб./га, страховая сумма – 13 тыс. руб. В течение года страхового периода тарифы были снижены в среднем на 20% (в некоторых регионах – более чем на 30%). Согласно программе поддержки сектора агрострахования, к 2017 г. на цели бюджетного финансирования половины страховой премии предусмотрено 7,2 млрд руб., к 2020 г. – 8,4 млрд руб. На поддержку страхования сельскохозяйственных в 2013 г. предусмотрено выделение из бюджета около 1 млрд руб.

Мнения

С. Бенслер, руководитель предприятия «Колос», Локтевский район (Алтайский край):

– Мы серьезно изучили новый закон, проконсультировались с юристом и поняли, что сельскохозяйственное страхование в нынешнем виде не для нас. В договоре со страховой компанией много нюансов. К сожалению, 100% критериев, которые предъявляет фирма, выполнить невозможно, и это дает ей право не признавать страховой случай. Например, страховая компания рекомендует высевать 2 ц/га пшеницы, хотя до этого хозяйство высевало 1,5 ц. Та же ситуация и по минеральным удобрениям.

В 2012 г. получилось так: кто внес много удобрений – еще усугубил ситуацию, а если по минимуму, страховая компания опять может возмутиться.

Источник: URL: <http://altapress.ru/story/99103>

В. Терентьев, директор ОПХ «Байкальское» (Бурятия): – Лет пять назад мы застраховали посевы в «Росгосстрахе», но с наступлением страхового случая нам не выплатили компенсацию. Факт, что на нашей территории было стихийное бедствие, подтвержден метеостанцией, на территории района вводился режим чрезвычайной ситуации. И даже при этом получить возмещение нам так и не удалось. Как нам объяснили в филиале страховщика, «все документы рассматривает Москва». А туда – не дозвонишься, не поступишь. Нам было отказано, на каком основании или по каким причинам – до сих пор непонятно. Лично у меня после этого опыта нет большого желания нести дополнительные затраты на страхование. Другой вопрос, что банки сейчас заставляют нас страховать и риски, и животных, это обязательное условие для кредитования. От этой страховки мы отказаться не можем, оборотные средства нужны. Я думаю, пока в реальности выплаты не пойдут, недоверие сельхозпроизводителей к страхованию останется.

В. Коршунов, руководитель СПК «Искра» (Бурятия): – Мы принимаем все меры, чтобы получать стабильный урожай, четко соблюдаем технологию возделывания сельскохозяйственных культур. Заведомо стремимся избежать наступления страхового случая, поэтому для нас страхование бессмысленно. В 2012 г. застраховались только для того, чтобы «не вылететь» из программы господдержки. По этой программе нам возмещают часть стоимости минеральных удобрений, средств защиты, субсидирование хорошее. И все же, думаю, в ближайшие годы добровольно страховать никто не станет. Прежде всего, потому что не хватает свободных денег из-за диспаритета цен.

И потом, мы не хотим страховаться, глядя на опыт других хозяйств. Из 10 предприятий, попавших под страховой случай, получают страховку одно-два, остальные, как правило, нет. Страховые компании находят различные нарушения. Например, во многих хозяйствах не оформлена земля в собственность. Весной, когда страхуемся, ни у кого это пре-тензий не вызывает. А когда до выплат дошло – страховщики говорят: «Земля не ваша, выплатить деньги не можем». Эта игра не может продолжаться в одни ворота. Должны быть реальные выплаты, а не страхование ради «галочки», как сейчас.

Источник: URL: http://burunin.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=374

А. Семиноженко, руководитель ОАО «Агропромышленный альянс

«Юг» (Курская область):

– За прошедшие несколько лет самым тяжелым для нас был, пожалуй, 2010 г. с его засухой и всеми вытекающими отсюда последствиями. Благодаря страховому партнеру в растениеводстве мы практически ничего не потеряли, поскольку застраховали посевы. Тогда еще не все – выборочно. В 2010 г. компания-страховщик нам всё выплатила – почти 20 млн руб. Теперь страхуем абсолютно все посевы, и делаем это в той же компании.

Источник: URL: <http://vipvkurske.com/articles/626/>

В. Кабанов, директор ООО «Кавказ-Агро» (Краснодарский край):

– В 2010–2011 гг. мы застраховали 4 тыс. га озимых на сумму 12 млн руб. от недоурожая. Государство должно было субсидировать 50% от этой суммы, но выплат так и не получили. Хотя в правительстве РФ все документы подписаны, до мелких и средних фермеров деньги не доходят. Крупные агрохолдинги получают, а мы – нет. Надо сказать, что страховая компания вернула все без проблем. Но по неурожаю выплатили 1 млн руб., и получается, что 11 млн руб. ушли в никуда.

Чтобы выработался хороший механизм аграрного страхования, производителю нужно поверить в надежность партнера.

Источник: URL: http://www.dg-yug.ru/a/2012/08/22/Agrariev_zastavjat_strahov

С. Боженков, губернатор Волгоградской области:

– В 2012 г. на поддержку страхования было выделено 506 млн руб. из федерального бюджета, 37,5 – из областного. Однако удельный вес застрахованных посевных площадей ярового сева составил лишь 3,3%, заключено только 47 договоров страхования урожая однолетних сельхозкультур.

Реальность такова, что сегодня 80% застрахованных волгоградских селян испытывают сложности с доказательством, что страховой случай имел место. В 2011 г. до суда дошли лишь три самых сильных хозяйства, имеющих профессиональные команды юристов, и выиграло суд только одно. Показательна история с фермером, у которого в 2007 г. в хозяйстве выгорел весь ячмень на площади 600 га, сумма убытков – 6 млн. Страховщики потребовали справку от метеостанции, что имел место аномальный скачок температур. В Новониколаевском районе, где он работал, метеостанции не было, ближайшая – в Урюпинске. Нет справки – нет денег. Все суды наш фермер проиграл...

А вдобавок в 2012 г. выяснилось, что правила страхования урожая объединением страховщиков не соответствуют приказу Минсельхоза России в части определения фактической урожайности и расчёта размера гибели урожая. В результате их методика занижает размер страхового возмещения и выводит страхователей из сферы господдержки.

Что касается страхования, то здесь сейчас нужны мощная просветительская кампания и согласование позиций всех заинтересованных сторон.

Источник: URL: <http://government.ru/docs/19874/>